

30 октября - День памяти жертв политических репрессий

Андреевские были

(записки спецпереселенца, жителя п. Андреевка 30 - 40 г.г. Ильи Побежимова)

В 1989 году это было, я пришел в больницу навестить отца. В одной палате с ним лежал давно знакомый гришкинец Илья Васильевич Побежимов. Вид у него был неважнецкий. Когда я собрался уходить, Илья Васильевич подозвал к себе:

- Слушай, Вадим, я тут начал воспоминания записывать, но не повествованием, а отдельными набросками. Помогите оформить в удобочитаемое. Я из больницы выйду и заскочу к тебе в редакцию.

Я взял посмотреть лишь 4 листа, из двух десятков им написанных, и теперь жалею, что не забрал все. Илья Васильевич в редакцию заскочить так и не смог - болезнь скручивала его сильнее и сильнее.

Он ушел из жизни, а листы остались и пролежали в архивной папке более десятка лет. Сегодня я их достал на свет.

школой Евдокия Галактионовна Журавлева.

Писали на осиновых дощечках, которые делали сами. Крестьянские дети вообще многое сами делали: выкалывали или гнули лыжи, мастерили саночки, катушки, ящики и ловчую снасть на зайцев, птиц, рыбу. Учиться было у кого, к примеру, Василий Епифанович Зверев мастерил гитары и балалайки.

Позднее мы пошли в 5 класс в Гришкинскую школу. Каждый день за 6 километров туда и обратно.

... Утром комендант Федоров собрал у конторы всю деревню. Федорова меж собой в деревне звали Чернотой - сам черный, ездил на черном мерине и кобель черный - постоянно рядом.

Чернота подозвал отца: «Вон видишь кучу навоза? Перекаляй её на это место». Стукнул бичком по голенищу и ушел в контору. Отец постоял минуту и встал за вилы. Люди не засмеялись, не улынулись даже. Все напряженно ждали: а вдруг комендант сейчас выйдет и объявит, что Побежимова он отправляет как арестованного в комендагату? Примерно через полчаса Чернота опять вышел на крыльцо и заорал: «Чё встали? Идите работать!» Все облегченно вздохнули - комендантское наказание ограничилось навозной кучей.

«Провинка» отца была такая. Он в то время был старший по поселку и назначал посыльных - телефонов-то не было, у начальства всегда под рукой должен быть человек, которого можно отправить с сообщением в Гришкино. Александр Гудков на дежурство не пришел, виноватым оказался отец. Вот и придумал комендант такую форму наказания - унижением. Мол, хоть и староста села, а всё равно ты никто и место твое на навозной куче.

... Деревня оцепенела от страха: забрала как «врагов народа» Пантелея Мишустина, Григория Рекко, Ивана Филимонова. Увели с концами, без объяснений. Потом узнали, что аресты прошли по всем поселкам нашей округи.

... В Гришкино видел этапы, которые вели в Колпашево. Из Подгорного они шли три дня с ночевками в Гришкино и Чажемто. Нас страшили: «Не подходи близко, не разговаривай с ними. А то тебя тоже заберут». Было страшно.

... Весной нашу корову Чернавку задрал медведь. Прямо у поселка, за огородом Епифана Зверева. Говорят, беда не ходит одна, так оно и случилось. Попавшего в немилость коменданту отца арестовали и осудили за неплату налогов. Отец сапожничал, шил упряжь и штаны с рубахой

мог изладить. Кто-то стукнул - это дело было обычное. Доносчиков наплодилось в каждой деревне немерено. Дед Сидоров тряс мешки, и чтобы добро не пропало, расстелил палаточку. Натряс на два блина - два года дали. Тониский Зайцев подсмотрел и доложил.

... Вечеринка. Василий Гончаров играет на двухрядной гармошке, возле него два махальщика с березовыми венниками - комаров отгоняют. Вальс, краковяк, полька. Девчата Шура, Маня и Гая нарасхват.

... Колхозный кладовщик Николай Вовченко, высокий блондин, медленно и гордо едет по деревне на велосипеде. Я с толпой мальчишек бегу следом и изнываю от зависти. Велик - вот это да!

С удвоенной энергией начинаем с друзьями ловить бурундуков и водяных крыс, чтобы накопить денег на велосипед. Но в сельцо за шкурки платят мало. Осенью на все мои накопления мама купила мешочек соли.

... К началу 40-х в Андреевке построили клуб, двухэтажную контору, магазин, скотный двор. Появились две улицы добротных жилых домов, вырыли четыре колодца.

Тес и плаху пилили продольными пильными каждый день с утра до вечера. Но когда умер де-

душка Аким в 1939 г., доски на гроб нам не дали. Отец в это время отбывал срок в Березовских лагерях (на Оби ниже Колпашева). Мужики выкололи пласти из сырой осины и сколотили деду последнюю домовину.

... Перед войной в Гришкинскую комендатуру привезли много эстонцев и латышей. «Кровопийцы-капиталисты» оказались как на подбор рукастыми трудягами. Петр Цыбер сам спроектировал и построил гидростанцию в Гришкино. Колхоз купил две турбины, которые с 8 до 12 вечера давали свет.

На пасеке у Покровского озера Андрей Труполев, здоровенный улыбочивый бородач, повел дела так, что от пчелосемьи получалось по 27-30 кг меда. План госпоставок выполнили на 200% и даже колхозникам на трудодни медок достался.

Но сколько прибалтийцев померло с голоду и холоду в первый год - не сосчитать. Я болезненно ярко помню одну женщину, про которую говорили, что она жена эстонского зам. министра. Тоненькая, красивая, пушистые волосы, завиток за ухом - принцесса волшебной сказки... Я стоял за косяком двери и смотрел, как она ела в комнате за столом. Тоненькими пальчиками изящно, не по здешнему, брала хлеб, откусывала малюсенький кусочек, затем такой же от картофелины. Она смотрела прямо перед собой, но казалось, что ничего кругом не видела. Она смотрела в другую глубину и другую даль. «Принцесса», как я её сам называл, скорошила сына и стала чахнуть на глазах. Через год она стала старухой и умерла.

... 16 лет, мой детство и юность, прошли в этом маленьком, заброшенном в тайге поселке. Говорят, что плохое быстро забывается и детство всегда помнится солнечным и счастливым. Но почему-то я никак не могу забыть голод, нужду, нищету, унижение и постоянный страх. Это было страшное время.

В 1987 году возле Гришкино искали старые курганы археологи из Томска. У озера Казенное студенты в раскопе нашли черепа и закричали «Ура!». Когда на свет был извлечен 14-й череп, руководитель группы неожиданно объявил о свертывании работ и отъезде в Томск. Он не сразу понял, что это вовсе не древнее капище, а лишь когда из черепа выпала пуля от нагана.

Сколько же таких безвестных могил в нашем безбрежном наярском краю - никто не знает. Публикацию подготовил Вадим Уткин.